

именной повести В. Астафьева. Спектакль о войне, о людях, третий год ломающих эту войну, и еще — о первой любви девятнадцатилетнего лейтенанта Бориса Костяева. В главной роли занят Влади-

ПОНЯТЬ БОЛЬ ДРУГОГО

За короткий срок на мир Зимников. — Образ Бориса мне очень близок. Сколько в нем человеческого достоинства, совестливости, повышенной, отчасти даже женской чувствительности. Трудно было перевести из повести «всего» Бориса на сцену. Роль еще не завершена. В спорах с режиссером постепенно высвечиваются новые нюансы образа. В Брянский театр я пришел из Куйбышевского ТЮЗа. А до этого был Ленинградский ТЮЗ — моя первая

настоящая и главная школа, институт театра, музыки и кино.

— По-разному становятся актерами. Иные, как, например, Василий Шукшин, приходят к этой профессии, имея за плечами большой житейский опыт. Другие мечтают о сцене уже в детстве. Когда родилась мечта стать актером у вас!

— Теперь уже трудно вспомнить точно. Но, может быть, когда еще мальчишкой в селе Улин Калининской области натягивали занавес меж двух берез.

Завтра — Международный день театра

Сегодня можно было поразмышлять о новых спектаклях, пригласить «в гости» режиссера или дать творческий портрет заслуженного артиста, но мы решили на этот раз рассказать о двух актерах,

которых брянский зритель знает, быть может, пока еще недостаточно хорошо. Что определило выбор актеров? Конечно, их молодость и несомненная одаренность....

Наверно, это и было мое актерское начало.

— У каждого актера существует свой творческий ориентир — люди искусства, близкие по духу, миропониманию. Кто из актеров вам близок!

— Пожалуй, Альберт Филлозов и Станислав Любшин, актеры психологического, философского плана.

— Что вы считаете для себя как для актера главным!

— Часто после удачно сыгранной роли я чувствую в себе силу и возможности

сыграть новую, более сложную. Главное, мне кажется, это поиск. Только не останавливаться! Кто не крутит педали, тот падает. Очень ценна для нашей профессии наблюдательность. Один из импрессионистов сказал: «Для художника глаз первостепенен».

— А какое качество вы больше всего цените в людях!

— Порядочность и умение понять боль другого. Этому учил нас в студенческие годы мой учитель, главный режиссер Ленинградского ТЮЗа Зигмунд Яковлевич Корогодский.

— Представим, случилось так, что вам трудно и рядом нет друзей...

— Я бы отправился к могиле отца. Когда он умер, я, восьмилетний, посадил на ней пихту. Дерево потом спилили: оно мешало проводам, а память осталась. Запомнил его строгим и серьезным. Мне кажется, в нем что-то есть от астафьевского Бориса. Правда, он погиб в мирное время. Корогодский советовал нам посвящать каждую свою работу какому-нибудь человеку — тогда не будет фальши и наигранности. Роль Бориса я посвятил отцу.

Записали
Е. ЕФИМЕНКО
и А. СТОКЛАСКА.